

Д.Я. Маковский

Великая война в образах и картинках

Выпуск 9

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Д11

Д11 **Д.Я. Маковский**
Великая война в образах и картинках: Выпуск 9 / Д.Я. Маковский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 59 с.

ISBN 978-5-458-45945-7

Сборники содержат воззвания, манифесты, очерки, описывающие события на фронте, госпиталях, тылу. Издания снабжены массой оригинальных фотографий. Естественно, сборники не претендуют на глубокие военные исследования, так издавались в ходе войны, как пропагандистские. Да и цензура не дремала. Оценка сборника дана в Телеграмме Верховного Главнокомандующего на новогоднее поздравление редакции «Великой Войны в образах и картинах». Верховный Главнокомандующий Великий Князь Николай Николаевич изволил ответить следующей телеграммой: «Москва. Издателю Дмитрию Маковскому. Очень тронут, сердечно благодарю состав редакции издания за молитвы и вернопреданнические чувства. Генерал-адъютант Николай».

ISBN 978-5-458-45945-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

кутузовско-скифского плана. Однако, за время лютой зимней позиционной борьбы выросло обстоятельство, заставившее русских стратегов вернуться к этому плану. Германия, хорошо притворившись еще осенью изнемогающей от разных лишений и нехваток, сделала колоссальное усилие превзойти своих противников силою артиллерийского огня, в смысле его количества, и введением многих средств, до сих пор не применяемых на войне (ядовитые и удушливые газы, бомбометы, чудовищные калибры...). Ей удалось хорошо замаскировать эту колоссальную работу от зорких глаз союзных, антинемецких разведчиков. Мы были в числе завороженных, и иные наши стратеги думали, что остается подготовить только ополченскую армию для начала мирных переговоров.

Но с наступлением весны тайна немцев открылась. Вооруженная до зубов, немецкая артиллерия дала возможность довести борьбу до большого напряжения, дала возможность уравновесить силой огня огромный своз войск с западной границы Германии на наш фронт.

Тогда и союзники, угадав причины необычайного подъема у немцев, поспешили мобилизовать свою промышленность и наверстать то, что было запущено в вооружении своих сил.

Но на это надобно было время, особенно у нас. А время могло быть выиграно только отходом назад. Отсидеться позиционно нечего было и думать – неограниченный расход снарядов противника быстро уничтожал, с помощью крупных фугасных снарядов все полевые укрепления, временную фортификацию и даже долговременную. Укрепленные позиции под огненным ливнем снарядов противника обращались в хорошо вспаханные поля. Только полевые, встречные бои, ночные схватки, короткие состязания за попутные позиции, быстрые марши, затруднявшие противнику подтаскивание тяжелых орудий по плохим дорогам и громоздких снарядных парков, позволили еще уравновесить шансы борьбы. Короче – подвижность и маневрирование должны были выручить и выгадать время для пополнения недостатков боевых

запасов и снабжений. Кстати, и отступательный исторический план был под рукой и творцы его в новой формации стояли у стратегического кормила... И наше отступление в глубь театра войны, к Полесью, на Московские, Киевские и Петроградские дороги началось.

Оно началось с знаменитого и геройского отступления центра нашей 3-ей армии Р-о Д-ва, перед которой немцы скрытно и быстро сосредоточили подавляющие силы и потеснили нас с Дунайца, через Вислоку на Сан. Собственно, это был только предлог, только толчок к переходу на отступательный план, вызванный другими, более глубокими причинами, о которых мы только что сказали выше.

Однако, применение этого исторического средства борьбы вызвало во всей стране такое же чувство неудовлетворения, какое было во время Отечественной войны. Пожалуй, еще большее потому, что местности, по которым теперь мы заманивали врага, были не пустыни, а разорение их войной было тяжело для нашего сердца.

В истории часто одинаковые причины приводят к одинаковым последствиям. Так и в эту Вторую Отечественную войну произошла вследствие одинаковых причин перегруппировка начальников, подобная таковой в первую отечественную войну. Сам Царь стал во главе верховного командования Армией и Флотом, и это сделало перелом в обстановке – обусловило переход нашего отхода на восток сперва к более медленным шагам, к большему упорству в боях наших арьергардов и затем к переходу в наступление, если не полному и всеобщему, то на больших участках, подобно тому как на целом левом или южном крыле (в Полесье, на Волыни и в Восточной Галиции), потом в пространстве между Двиной и Неманом и даже в крупных арьергардах главных сил, между Неманом и Припятью.

В боях этих счастье улыбнулось нам. Наш дух всюду оказался тем же известным духом русского солдата, превосходящим в этом отношении армии всего света, не исключая и самых образцовых по дрессировке и технике,

подобно германской. На нашем южном крыле мы так победно стали гнать австро-германцев, что те поспешили удалить значительные подкрепления для поддержки своего крыла, готового рассеяться. Это ослабило их главные центральные массы в Брест-Пинск-Гродненском районе. Затем наши боевые успехи на пространстве между Двиной и Верхним Неманом по вытеснению германского туда с севера прорыва, заставили Германцев не только расходувать в этом районе свои центральные главные силы, но подать на север и всю группировку своих главных сил, с перемещением их ближе к виленскому району, на восстанавливаемые ими пути сообщения Вильна-Ковна-Кенигсберг-Нижняя Висла и Гродна-Новогеоргиевск-Млтва-Нижняя Висла.

Этот расход сил для парирования нашего перехода в наступление на флангах, ослабив германский центр и приостановив и ослабив его натиск на нас на Шаре, Огинском канале и Струмени, позволил нам сильно помять ближайшие к нам сильные авангардные части германцев, разбитием к северу и югу от Пинска 41-го корпуса и разгромом нескольких авангардов противника, нечаянными нашими наступлениями в районах Барановичей и Новогрудка.

Таким образом, длившееся с апреля по сентябрь быстрое наше отступление как бы переходит в другой план, более активный, более наступательный. Самый пятимесячный отход наш от Карпат, из Привислянья и от восточно-прусской границы сопровождался упорными боями, особенно – на южном фланге, между Вислой и Бугом, а потом в Принаревьё и отчасти на средней Висле. Знаменитыми будут на веки крупнейшие схватки на среднем галицийском Днестре, потом в Холмщине, к северу от Люблина, и на фронте сперва Новогеоргиевск-Ломжа, а потом на линии Оссовец-Брест-Владимир-Волыньск. Памятными будут противникам перипетии борьбы в Курляндии, шедшей с переменным успехом. Наконец, навсегда останется в памяти борьба за крепости Ковну и Новогеоргиевск и смелое уничтожение самими русскими

крепостей Ивангорода, Бреста, Оссовца и Гродны, чтобы не давать более крупных трофеев артиллерий, взявшей верх над современным состоянием фортификации. Затем запишутся историей обильные трофеями бои наши с австрийской армией и нарастание успеха боев с силами германцев, сильно ослабевшими во второй период борьбы за пространство, с сентября. Особенно били и гнали мы, всегда с богатой добычей, противника в южной части Полесья, в Луцком районе и в районах Тарнополя и Трембовля, особенно в бассейне р. Стрыпы.

Бои с германским прорывом одного из колен нашего правого крыла тоже славятся рядом больших и лихих боев. Сморгонь, Молодечно, Вилейка, берега озера Нароч и широкий левобережный район города Двинска, где не прекращалась все время осада города по дуге весьма большого круга, до 40 верст у Ново-Александровска, до 20-ти верст у оз. Дрисвяты и до 15 верст у м. Иллукста. Здесь временами борьба становилась титанической.

Нарастанию нашей решимости остановиться, принять массовые бои и переменить отход на наступление способствовали, кроме приезда Царя для командования в Ставку, еще три обстоятельства, а именно: нарастание у нас достатка в снарядах, пушках и ружьях, переход в наступление наших западных союзников, принесший много вреда немцам, и отвлечение части германских войсковых масс на итальянскую границу и в сербскую авантюру, затеваемую при посредстве вероломных болгар.

Вот краткий очерк событий с апреля по сентябрь, включительно, к которому надо прибавить неудачу морских выступлений немцев в Балтийском море в Рижском заливе и медленную осаду Турции в проливах, в нашем Закавказье и Месопотамии.

Конец же сентября и начало октября внесли новые черты в облик великой войны. В эти дни случился исторический факт окончательной измены Болгарии славянству с нападением ее на Сербию, подло, с тылу, в то время, когда немецкий мир накопил против лица ее снова полумиллионную волну

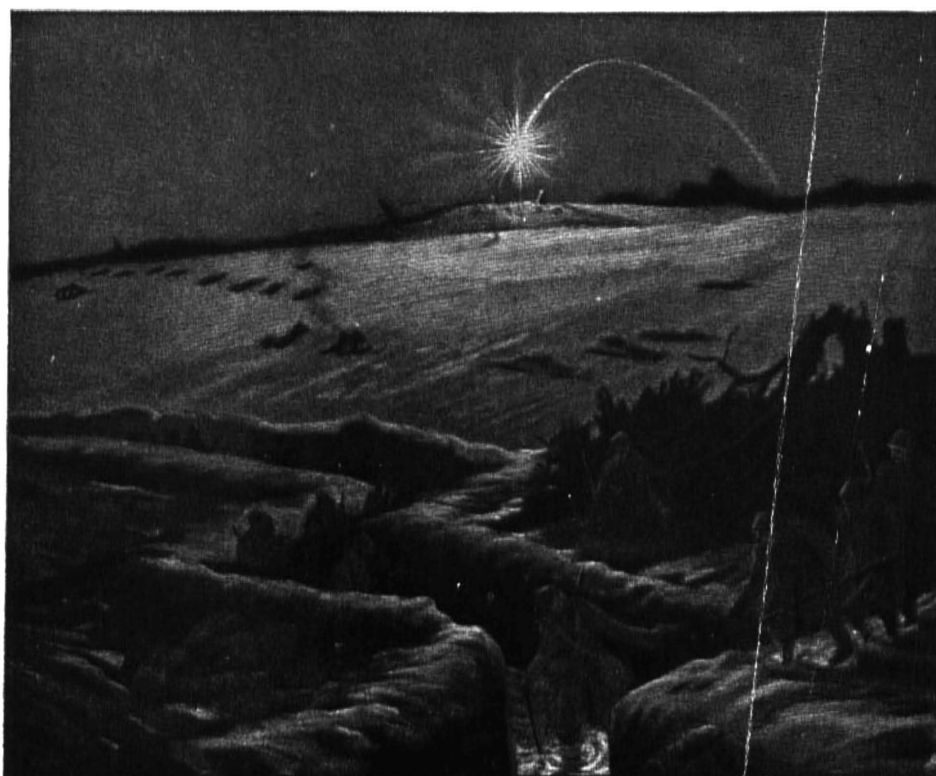
вторжения. Торжественно Россия обличила изменницу и вынула и против нее меч из ножен, а союзники послали помощь Сербии, уже помогающую ей в титанической борьбе. Выступление Болгарии существенно не изменило хода великой войны, и в частности, не внесло ничего особенно нового в характер операции на нашем фронте. Сербы дали лихой отпор и немцам и болгарам. Отвоз же немцами значительных сил на сербскую границу облегчил наши задачи на нашем немецком фронте. И это уже сказалось на ходе наших операций на южном крыле, особенно на галицийском его участке. Давно перейдя там от отступления к более активным противодействиям, мы, подавшись было несколько назад во второй половине сентября под натиском новой волны немецких подкреплений, снова предприняли еще более смелый на него натиск и в Полесье, и на Волини, и в Галиции. И этим приливом наступательной энергии на своем левом крыле мы, очевидно, решили помочь и Сербии, оттягивая на себя значительные силы, кои подтянули было противники, под шумок, на юг. На юг от Припяти мы энергично потеснили противника из ее правобережного района. Широко поднявшееся противодействие населения Полесья выдвинуло многочисленных партизан, с предводителями-помещиками и полицейскими стражниками. Эти партизаны глубоко вторгаются в тыл противнику, к Бресту, и так вредоносны, что головы их крупно оценены врагом. Затем само Полесье со своими болотами и лесами совершенно расстроило противника, вторгшегося туда с массой технических новинок, по борьбе с болотами (канадские лыжи, складные лодки, переносные вышки). Порча обоза, обуви, амуниции, истомление лошадей и людей – не поддаются описанию и видны на пленных... А в это время на юге Полесья, на средней Стыри, мы перешли в лихое и широкое наступление против противника, продвинувшегося было от Ковеля к Сарнам (важному узлу Полесских жел. дорог), остановили его на линии Чарторийск – Колки, а сейчас разбиваем и гоним назад после недель борьбы с переменным успехом.

Южнее, разбив у Луцка противника с большими трофеями, а по

восток, мы стали ему подставлять крепкие позиции, о которые стал разбиваться его натиск, а потом и сами перешли к встречным боям и атакам ослабленного противника.

Еще южнее, в Галиции, на север, запад и юг от линии Тарнополь–Трембовль, мы яростно стали атаковать расположение противника на р. Стрыпе и прорвали его победоносно, сокрушив две линии крепчайших позиций, с их проволочными сетями и укреплениями. Эти дела и на Стыри и на Стрыпе дали нам много трофеев и славы. А противник ими должен быть очень озадачен и должен вновь посылать подпорки и поддержки на свое южное крыло против Полесья, Волыни и Восточной Галиции...

К северу от Припяти выяснились лихие стороны разгрома нами в Пинском районе противника, особенно у Логишина и на р. Струмени.

Ночной бой.

Обильный подвоз снарядов дал здесь нам возможность уничтожить позиции противника трехдневным ураганным огнем. В донесениях противника, перехваченных нами, говорилось, что русская артиллерия сошла с ума и с ней

нет сладу.

Еще севернее, в окрестностях Ляховичей, а теперь у Барановичей, лихой бросок наш на противника, вырвав у него часть капитальных позиций с большими трофеями, большим уроном врагу и с малыми для нас потерями и тратами, имел грозно симптомный характер... Враг понял, что наши главные силы могут смело идти теперь в обратное направление, наступая с успехом на него, к западу... Это заставило его перейти тотчас к крепкому позиционному расположению между Неманом и Двинским районом, где весь сентябрь немцы только были теснимы, не будучи в силах не только продолжать свое вторжение, но и удержаться в открытом поле против нас. Впрочем, прилив к нам снарядов разрушает их позиции, фланги которых уперты в преграды, в озера и болота. Ухватившись за эти позиции (на фронте Неман–Дрисвяты), немцы тем заслоняют с фланга свой натиск на линию р. Двины, где они так старательно атакуют наши фланги, выдвинутые вперед уступами в Рижском районе (к Митаве) и в Двинском к (Ново-Александровску). Борьба у Двинска вылилась в подвиг гигантских размеров. Здесь немцы положили без счету сил, истекли кровью. А наше кольцо обороны прославилось железным отпором и крайней активностью. Наконец, в затеяншемся воздушном состязании на нашем фронте, особенно в Двинском и Рижском районах, мы взяли верх. Наши налеты чувствительно громили тыл противника, оставляя его часто без запасов, голодать... Налеты противника вредили больше жителям. Наконец, наш фронт огнем и высадками стал брать верх над противником на побережье Рижского залива.

В октябре на нашем фронте в общем наблюдалось некоторое затишье. В районе главных сил столкнувшихся сторон мы начали и успешно проводим малую войну, тревожение противника на аванпостах, чтобы знать, что перед нами, чтобы удержать противника от перегруппировок и чтобы приучить его к тревогам, а потом использовать это, может быть, для более крупных нападений... Привыкший к тревогам на аванпостах, враг, утомленный этими

тревогами, может не обратить должного внимания и на большое наступление наше в первой его стадии, дав нам время развернуться раньше его. В этих пробных налетах крепнет вера в себя, находят сноровки к лучшему разрушению проволочных препятствий... Так проходит время между Вилией и Припятью.

К северу, в районе Двины, мы взяли верх. В Рижском районе мы наступаем и тесним противника от Кеммерна, угрожая охватить его с левого, северного фланга. Наши суда в Балтике совместно с английскими подводными лодками стараются плотнее блокировать Германию от скандинавской контрабанды.

На двинском полукружии борьбы мы берем верх и тесним неприятеля. Никакие ухищрения немцев здесь не помогли, мы потеснили их по направлению Иллукуста и Ново-Александровска.

К северу от Припяти у германцев появились технические новинки: кое-где автоматические ружья, автоматически восстанавливающие свои зарядные ленты пулеметы. Призматические прицелы, пули со стальными стержнями для пробивания щитов, более легкие пулеметы... Проволока подвезена в больших количествах, и подвезены готовые части для зимней обшивки траншей: металлические туры, готовые плетни, доски, свайки... Но пробные наступления наши легко преодолевали эти технические средства помощи ослабевающим германцам...

К югу от Припяти продолжается упорная борьба на средней Стыри. В октябре мы имели здесь крупные успехи, далеко осадили противника и сильно растрепали его ряды. Это заставило его прислать сюда новые подкрепления, которые проявили себя в конце месяца и стали было теснить нас назад к переправам на Стыри, даже кое-где временно вернуться на правый берег. Но торжество противника было непродолжительно, и снова уже обозначился успех нашего давления.

В Восточной Галиции новый прилив подкреплению к растрепанному

нами противнику дал ему наступательный импульс, он снова стал переходить в контратаки и на Стрыпе и перешагивать через нее. Но всякий раз это, не нанося нам особого вреда, приводило немцев к оттеснению и к нанесению ему потерь, чувствительность коих все возрастает...

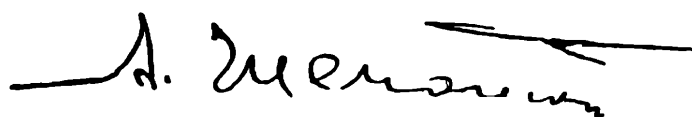
Наше прочное положение на левом крыле, прилегающем к Румынии, заставляет ее общественное мнение все более и более вибрировать в нашу пользу.

Итальянцы продолжают медленно, но верно давить на австрийский заслон. Но появилась возможность и посылки итальянской доли помощи прямо на Балканы, где уже в боях принимал участие итальянский флот.

Австрийцы в Сербии устанавливают прямые сообщения с болгарами, а через них с Турцией. Дунай дал выгодное колено в этой новой немецко-болгарско-турецкой коммуникации.

На Галлиполи борьба идет позиционно, и союзный флот помогает сухопутным атакам.

На западном фронте продолжалась позиционная борьба. Германцы перетасили сюда часть сил обратно с нашего фронта. Их заботит крупное движение в тылу французов, подвозящее огромные запасы снарядов и предвещающее новое наступление наших союзников.

A handwritten signature in black ink, appearing to read "А. Жеманцев". The signature is written in a cursive style with a long horizontal stroke at the end.

Въ атаку!